

Г. Пермяков, ветеран труда
ОАО «Привод»

Размышления о крестьянской доле, деревне Топорки и предках

И стали носить фамилию Пермяковы

Шестьдесят пять лет прожили совместно наши родители Александр Евфимович и Анастасия Евграфовна. Их жизнь была трудной и одновременно счастливой. В чем могло заключаться счастье людей, родившихся в начале рокового двадцатого века? Только в любви и в семье - многодетной, устойчивой, дружной.

Много бед, обид и лишений пережил папа. Благодаря спокойному характеру, врожденному такту, естественной вере в Бога, уважительному отношению к людям он стойко перенес потрясения, унесшие жизнь многих его ровесников. Время коллективизации, репрессии конца тридцатых годов, голод, непосильный труд в военное лихолетье не ожесточили его. Он оставался спокойным и доброжелательным.

В преклонные годы папа писал воспоминания, в которых есть сведения о появлении наших предков в Лысьвенском районе. Известно, что наши далекие родичи жили в Оханском уезде Пермской губернии. Когда и откуда они появились на пермской земле? Это мы не знаем, но рассмотрим несколько версий.

Первыми колонизаторами Урала в XI-XII веках были новгородцы. Очень интенсивно началось переселение крестьян на земли Строгановых во времена Ивана Грозного. Это подтверждает историк Валишевский в книге «Иван Грозный». В эпоху Великого Раскола много русских ушло на Урал, в Сибирь. Наши предки были приверженцами старой христианской веры, не принявшими нововведений патриарха Никона. Прошли столетия, а бабушка, родители не жаловали «никониан».

Итак, наши предки со стороны папы обосновались в Оханском уезде Пермской губернии и стали носить фамилию Пермяковы. Занимались хлебопашеством, извозом, умело вели хозяйство и к концу XIX века имели определенные накопления, позволившие купить землю.

Усадьба в деревне Топорки

Прадед Прохор Тихонович Пермяков с женой Евдокией Кирилловной, двенадцатилетним сыном Евфимием (моим дедом) и дочерью Епистимией в 1898 году приобрели усадьбу в деревне Топорки близ Лысьвенского завода. Земля принадлежала И. Я. Косачеву. Купленный участок в повседневной жизни называли Косачи. Деревня находилась в 15 километрах от Лысьвенского завода и имела около двадцати дворов. Сейчас там заросшие сорняком поля и покосы, поскольку Топорки постигла участь неперспективных деревень.

Дом предков, обшитый тесом в «елочку», с резными наличниками под белой оцинкованной крышей стоял на светлом солнечном угоре. Под горой бил студеный чистейший родник, давший начало безымянной речушке. Очень красиво здесь было весной: кругом свежая зелень, дом утопает в белых кружевах черемух. Нескончаемое пение птичек приносило успокоение и отдохновение от тяжелого крестьянского труда. Дед в молодые годы был стройным, высоким, носил небольшую бородку. Физически сильный, выносливый, но с тихой ангельской душой. Сильно любил землю, хозяйство вел грамотно, читал вестник Пермского сельхозинститута. В земледелии строго соблюдал многопольную систему. В жены он взял Анастасию Ионовну Рудометову из деревни Паинцы.

В марте 1908 года у Евфимия и Анастасии родился сын Александр. Это мой отец - продолжатель династии Пермяковых. Через год появился второй сын Евстафий. Следующий ребенок - дочь Агафия. Было еще двое сыновей - Лука и Симеон, но они умерли в раннем детстве.

Росла семья, разрасталось хозяйство. Исключительное трудолюбие, природная крестьянская сметка позволяли получать достаточное количество продуктов и для семьи, и на продажу. Близость к городу давала возможность реализовать произведенный товар и иметь наличные деньги для приобретения скота, инвентаря и сельскохозяйственных машин. Смотрю на старые фотографии и удивляюсь: добротные выходные вещи носили наши предки! Хотя в повседневной жизни обходились домоткаными одеждами, зимой - шубы, валенки.

Когда дети подросли, их отправили в школу в деревню Мехряково, расположенную в двух километрах от Топорков. Почему-то деревенские школы с пренебрежением называли церковно-приходскими, тогда как знания они давали приличные. За три года учебы дети постигли основы математики, географии, истории. Особое внимание уделялось изучению русского языка и литературы. Папа и дядя Евстафий очень любили читать, дядя в дальнейшем создал домашнюю библиотеку, особенно много книг было по автомобилям. Папа предпочитал религиозные книги, всю жизнь читал газеты.

Крестьянские традиции

Постоянный физический труд на севе, сенокосе, уборке урожая сделал братьев здоровыми, сильными, выносливыми. Крестьянские традиции, сознательная религиозность, домашнее и школьное воспитание создали характеры стойкие, высоконравственные и в то же время не лишённые природного юмора. Они умели работать и отдыхать без вина и курева, чего не скажешь о детях Александра Ефимовича, городских жителях.

В деревнях отмечались религиозные праздники, в каждой был свой престольный, на который съезжались крестьяне из близлежащих деревень к родственникам и друзьям. Особо чтили Рождество Христово, Пасху, Петров день, Николу Вешнего и Зимнего. В праздничные дни готовились вкусные, разнообразные кушанья с изобилием мяса и рыбы. В простые дни на столе крестьянина преобладали овощные блюда, каши и ржаной подовый

хлеб. Праздники отмечались по окончании постов и являлись отправной точкой для следующего этапа сельскохозяйственных работ. Сенокос начинали только после Петрова дня (12 июля), жатву - после Ильина дня, в начале августа.

Особенно радостными для молодежи были святки и масленица. В святки девушки гадали, старались узнать свою судьбу. Масленица - общенародный праздник, уходящий корнями во времена язычества. Блины и оладушки с пахучим топленым маслом, сметаной, различными вареньями целую неделю украшали стол. Главная прелесть - катание с гор. Летишь - аж дух захватывает! Вокруг нарядные девушки в ярких кашемировых платках, дубленках. Лица зарумянены морозцем.

Шутки, смех, песни, дружелюбное общение сплачивали людей. Все это хорошо подмечено в картине Ф. Сычкова «Катание с гор», в серии полотен Б. Кустодиева, посвященных Масленице. Ее конец венчало Прощеное Воскресенье. В этот день каждый стремился попросить прощение у близких за нанесенные обиды. После этого начинался Великий пост, длившийся семь недель.

Не случайно назвали Олени

На одном из гуляний в крещенские морозные дни Александру приглянулась красивая девушка из деревни Олени Анастасия Рожкова. Как водилось в те времена, заслали сватов, а потом сыграли свадьбу.

Необходимо остановиться на династии Рожковых, многочисленной и достаточно известной в настоящее время в Лысьве. Мамин дед Иван Михайлович с братом Степаном основали в XIX веке деревню Олени. По рассказам маминых братьев Григория и Василия, деды были сильными, скорыми на ногу, очень энергичными, с зычными голосами. Не зря их прозвали «оленями», отсюда и пошло название деревни. Они приехали в Лысьвенскую волость откуда-то с золотых приисков – это я слышал от разных людей.

У Ивана Михайловича Рожкова было шестеро сыновей, предпоследний мой дед, мамин отец Евграф Иванович. К тридцатым годам XX века деревня значительно разрослась за счет прямых родственников Ивана и Степана Рожковых. Дед Евграф Иванович и бабушка Александра Филипповна воспитывали шестерых сыновей и дочь Анастасию. Семья была очень трудолюбивая, дружная. Парни статные, как и отец, обладали недюжинной природной силой - истинно русские богатыри. Я помню относительно молодыми дядей Григория, Василия и Степана Евграфовичей. Это были крепкие орешки! Судьба круто обошлась с ними, а Василий дважды был репрессирован. Он сполна отведал «прелести» Гулага.

Бабушка Александра Филипповна родом из деревни Захарово носила в девичестве фамилию Оборина – очень распространенную в Лысьве и на Урале. Обратимся к книге «Судьба по имени Лысьва» (2000 г.): *«Основал деревню выходец из кишертского края Захар Оборин. Жил неторопливо, обжился основательно. Выжег Захар делянку за Талым ручьем, поставил избу на краю леса. Вырастил четырех сыновей. Когда они обзавелись*

семьями и стали жить своими домами, возникла деревня, названная по имени первопоселенца». Наставником старообрядческой общины после смерти отца стал Филипп Захарович – отец моей бабушки Александры Филипповны Рожковой. В бытность его наставником построена часовня, действующая по сей день.

Дом деда Евграфа огромен, под железной крышей (большинство стояло под тесовыми). Я его помню, с автотрассы был виден хорошо. После раскулачивания и выдворения семьи в доме деда организовали избу-читальню, затем клуб, школу, столовую, а в 1980-е годы его сожгли по халатности пьяные повара.

При коллективизации деда раскулачили и посадили в тюрьму. Думаю, он пытался защитить свое имущество, приобретенное неустанным трудом, мозолями и потом. Освободили его в 1933 году. Все эти потрясения подкосили некогда здорового, молодого мужчину. Дед Евграф Иванович скончался в возрасте 53 лет. Его многочисленная семья не имела ни крыши над головой, ни средств к существованию. Но мамыны братья выжили благодаря исключительному трудолюбию и природной выносливости.

Обвальная коллективизация

Мои родители обвенчались в феврале 1929 года, последнем году счастливой крестьянской жизни. Молодые крепко любили друг друга, строили радужные планы о собственном доме, хозяйстве. Папа с восторгом рассказывал о солнечной красивой полянке, где под кудрявой сосной должен был стоять наш дом. Но, увы, их мечты не сбылись.

Летом 1930 года родился первенец Иван - любимец всей семьи. Мальчик рос смысленный, являясь частью благодатной природы, вдохнувшей в него дар поэта. В зрелые годы он вспомнит дни детства:

*Крестьянский дом, красивый и добротный,
Ржаное поле, тихий ручеек –
Резвился там мальчишка беззаботный,
Смешной и дикий маленький зверек.*

Осенью того же года папу призвали в Красную Армию. Служил отец в пограничном молдавском городе Тирасполе, с которым в дальнейшем связали свою судьбу мои братья: Иван прожил в нем 12 лет, а Степан остался, по всей вероятности, на всю жизнь.

Не трудно представить, что Молдавия очаровала молодого уральца. У нас в октябре летят белые мухи, а там цветут хризантемы! Воздух напоен ароматом спелых яблок, груш, кругом виноград, а молдаване, опьяненные молодым игристым виноградным вином, в нарядных вышитых сорочках, встречают праздник Урожая.

Папа часто рассказывал о своей службе, Тирасполе, Днестре, по которому проходила граница с Румынией. В преклонные годы он побывал в Тирасполе, нашел место, где находился военный городок. Служил он хорошо. Грамотного красноармейца заметили и перевели в штаб части писарем. Исполнительность, аккуратность послужили поводом для отпуска.

Как ни хорошо на чужой стороне, а на родину к молодой жене и сыну тянуло с неодолимой силой.

Пока папа служил в армии, над уральскими деревнями прокатилась страшная буря обвальнoй коллективизации. Все, что нажили крестьяне за десятилетия, было реквизировано, обобществлено. Под дулом пистолета сдавали скот и инвентарь, а упорных и несогласных раскулачивали и ссылали в таежные глухие места.

В эти годы у Пермяковых было крепкое хозяйство с постоянным рынком сбыта продукции. Дед Евфимий Прохорович вынужден был вступить в колхоз. И вскоре из состоятельного хозяина превратился в униженного, обворованного государством лапотника.

Вернувшийся из армии папа тоже стал колхозником, но вскоре понял, что колхоз – это полное разорение и даже гибель. Они с мамой подались в город Чусовой, затем перебрались в Лысьву. Начались их мытарства по получению специальности и постоянного места жительства. В октябре 1934 года папа поступил на Лысьвенский металлургический завод в цех № 4, изготовляющий боеприпасы. На заводе он проработал без малого тридцать лет.

Отходник

Вновь и вновь рассматриваю справку, выданную деду Евфимию Прохоровичу Лязгинским сельским советом 5 октября 1934 года... Зажиточный крестьянин сельским хозяйством не занимается, из колхоза исключен, прав голоса не лишен, отходник... Не ведали люди, выдавшие этот документ, что он послужит фундаментом новой жизни для будущих поколений династии Пермяковых!

Итак, вся семья собралась в Лысьве. Первоначально жили у дяди А. Ф. Белоусова, затем купили небольшой домик в поселке Карпаты, а в марте 1939 года приобрели просторный дом в Октябрьском поселке. Семья у папы с мамой росла: сын, дочери Нина и Женя, сын Анатолий, рано умерший, Виссарион, умерший перед моим рождением.

Мама работала на металлургическом заводе браковщиком изделий для армии. Предельными калибрами проверяла корпуса снарядов после механической обработки. Имея за плечами только ликбез, но благодаря природному уму, смекалке, ответственности за выполняемую работу, мама получала одобрение мастера. Работу на заводе была вынуждена прекратить в 1939 году в связи с моим рождением. Она полностью посвятила свою жизнь семье, но о заводе вспоминала с удовольствием. Трудно забыть ее постоянные хлопоты по хозяйству: приготовление обедов, стирка, шитье, уход за домашними животными, приобретение продуктов, материалов, а это сплошные очереди. Летом – огород, заготовка дров, сенокос.

Подрастая, мы оказывали посильную помощь родителям в ведении хозяйства. Постоянная занятость оставляла им мало времени для нашего воспитания, эти функции выполняла бабушка Анастасия Ионовна. Она, наша няня и воспитатель, отдавала все время нам – детям. Теперь я осознаю, как она с нами уставала. Помогала воспитывать и двух внуков–сирот – детей

своей дочери Агафьи. Бабушка была трудолюбива, почти до последних дней занималась вязкой, шила для себя вещи. В преклонные годы обучилась чтению церковно-славянских книг, ее часто можно было видеть за чтением. Да сохранится ее светлый образ в сердцах внуков!

Главой семьи бесспорно являлась мама, женщина строгая и властная. В шутку говорили, что она достойный представитель «олневской» породы. Неиссякаемая энергия, трудолюбие, умение найти выход из затруднительных положений позволили ей поднять огромную семью и дать детям образование.

В конце тридцатых годов папа окончил школу мастеров, ему присвоено звание мастера социалистического труда по специальности «токарное дело». Бывший крестьянин изучал черчение, теорию резания металла, допуски и посадки, станки, получил хорошие и отличные оценки. С фотографии на Свидетельстве смотрит молодой человек в костюме, белой рубашке, при галстуке. Он работал в цехе, производящем продукцию для обороны. Занимал должности мастера, старшего мастера. В дикие годы клеветы и доносы сняли с должности, обвинив в причастности к Белому движению. Что стоила эта клевета, если папе было 11 лет, когда красные освободили Лысьву от белых!? Неужели парнишка сыграл роковую роль в продвижении колчаковских войск по Уралу? Абсурд! Хотя папу не посадили, но унизили и оскорбили. В конце концов справедливость восторжествовала и папу назначили мастером в цех № 5, изготавливавшим корпуса артиллерийских снарядов.

Военное лихолетье

Великие потрясения пришлось испытать всем людям нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Папе выдали «бронь», освобождающую от фронта. График работы на заводе был жестким: 12 часов в сутки без выходных и отпусков. За малейшие нарушения судили по законам военного времени: в лучшем случае штрафная рота, в худшем – Гулаг. При трудностях этого ужасного периода папа остался жив и сумел сохранить семью. Нас было уже пятеро: в ноябре 1941 родился сын Виктор. Трудно без содрогания вспоминать годы войны: голод, холод, отсутствие обуви, одежды... Время несколько сгладило впечатления о тех страшных днях.

Трагедия войны коснулась и наших родных. В июне 1941 года ушел на фронт папин брат Евстафий Ефимович, а в августе от него пришло последнее письмо. Погибли два маминых брата: лейтенант Евстафий Евграфович и младший лейтенант Фотий Евграфович Рожковы. Дядя Фотий возглавлял колхоз им. Молотова в деревне Олени, в 1942 году добровольцем ушел на фронт. Вот что сказано о нем в «Книге памяти» (том 9): «Рожков Фотий Евграфович 1901 г. рождения. Деревня Олени Лысьвенского района. Младший лейтенант. Погиб 25 октября 1942 г. Похоронен в деревне Машага Ленинградской области». Не вернулись с фронта двоюродные братья папы: Оборины Александр Дементьевич и Степан Дементьевич, Рудометовы Георгий Тимофеевич и Маркел Тимофеевич.

Осенью 1943 года семью постигло очередное горе - умер дед Евфимий Прохорович в возрасте 57 лет. Отсутствие известий о сыне, изнурительный труд, потрясения тридцатых годов сломали этого некогда крепкого человека.

Я хорошо помню майское утро, когда папа радостным пришел с работы и произнес долгожданное слово: «Победа». Слезы на лицах взрослых, их возбужденные речи.

Трудно жилось в первые послевоенные годы. Только в конце 1947 года отменили карточную систему. Появился белый хлеб, другие продукты. Некоторые послабления произошли на производстве. Цехи, производящие боеприпасы, законсервировали. Папу перевели в цех оцинкованного железа, необходимого для восстановления разрушенных городов.

У нас появилась сестра Валентина. С белыми льняными волосиками, очень милая, забавная, красивая, любимица всей семьи. К сожалению, она умерла очень рано, мы переживали потерю сестры Вали. В 1948 году семья пополнилась братом Степаном, в 1951 родился Леонид.

С годами жизнь несколько стала улучшаться: у папы выросла зарплата, старшие дети вносили небольшую лепту в семейный бюджет, а правительство Г. М. Маленкова снизило цены на продовольственные и промышленные товары. Замечательное событие в жизни родителей – строительство нового дома. Ставили его в 1955 году «помочью», помогали родственники, соседи. Работали весело с шутками да прибаутками.

В этот период в жизни семьи многое изменилось: Иван отслужил в армии, работал на турбогенераторном заводе, сестры Нина и Женя вышли замуж, а в нашей семье появился последний ребенок Геннадий. Родителям приходилось много работать и втягивать нас, детей, в этот трудовой процесс. Многие навыки, особенно по строительству, пригодились в последующей жизни.

Спокойная старость

Папа закончил работу на производстве в возрасте 55 лет и полностью посвятил свою жизнь домашнему хозяйству. До глубокой старости родители имели корову. Приятно пить свежее домашнее молоко, но трудно представить, как оно достается! Мы, дети, жили семьями и заботами, но старались помочь в заготовке дров, сена, овощей. При этом узнали некоторые специфические крестьянские работы, сами стали садоводами-огородниками, в этом видится генная связь с предками-крестьянами.

Человек религиозный, папа стал регулярно посещать старообрядческую часовню в деревне Захарово. На общественных началах ведал кассой, обеспечением материалами, ремонтом. В праздники Рождества, Пасхи мы своими семьями собирались у родителей, общались, узнавали семейные новости. Очень нравились вкусные шанежки, пирожки, испеченные мамой в русской печке. Особенно организованной и запоминающейся стала Золотая свадьба родителей в феврале 1979 года. Это последнее крупное общесемейное мероприятие.

В конце 1980-х годов папа резко сдал, здоровье после инсульта полностью не восстановилось. Некогда цветущий, крепкий мужчина

превратился в старичка физически немощного, но с ясным умом и здоровыми мыслями. Из-за усиливающейся глухоты его речь потеряла былую яркость. Много читал книг по религии, выписывал газеты, следил за политической жизнью страны. Нравоучений нам не читал, но своим образом жизни, отношением к жизни, отношением к обществу являлся примером честной, бесребренической жизни.

Папа умер 20 ноября 1994 года. Запах ладана, тепло оплывающих свечей, скорбная песнь «Со святыми упокой...» вывели из оцепенения, заставили осознать всю тяжесть случившегося. Похоронили папу по всем правилам старообрядческих ритуалов на сельском кладбище, где нашли последнее успокоение его предки. Мама очень тяжело переживала смерть папы, роняя горькие вдовьи слезы по милому незабвенному мужу.

Мама скончалась 1 апреля 2005 года в возрасте 92 лет. Многочисленные родственники проводили ее в последний путь.

Светлый образ родителей до конца жизни сохранится в сердцах их детей.

Сентябрь 1995 г.

Апрель 2005 г.